

СТОЛЕТИЕ ЛАТГАЛЬСКОЙ КНИГИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ЗАПРЕТА ЛАТИНСКОГО ШРИФТА

ИНАРА КЛЕКЕРЕ

Latvijas Nacionālās Bibliotēkas
Jēkaba 6/8, Rīga LV-1050, Latvija

После отмены запрета латинского шрифта в апреле 1904 года начался новый этап в развитии истории латгальской книги. Его характеризует не только новые возможности в области печатания и распространения книги. Изменился и состав деятелей производства книги, а также и их авторов.

В прошлое осталась рукописная книга и ее создатели. Но назло десятилетиями длившейся травле традиций чтения на родном языке, при длительном дефиците светской литературы, в начале XX века в Латгалии существовала читательская публика с отзывчивым отношением к народной книге, которую можно охарактеризовать как несложное по содержанию чтение для малообразованного читателя*. Как отмечает один из виднейших историков латгальской литературы М. Букшс, «с окончанием запрета печатания, латгальская литература переходит на попечение образованных деятелей народа» [2]. Развитие книжного дела теперь определяет интеллигенция, среди которой большой удельный вес имеет католическое духовенство.

Период после отмены запрета латинского шрифта в 1904 году до основания Латвийской Республики в 1918 году историки культуры нередко называют временем народного пробуждения. К основным тенденциям эпохи, для которых характерна пропаганда образования, оживление общественной жизни (например, создание народных школ и значимых для Латгалии учебных заведений: коммерческой школы в Резекне, учительских курсов в Санкт-Петербурге), было пиуручено и книжное дело.

Начальный и конечный этап латгальского пробуждения связаны и с приливом революционного движения, что способствовало проявлению внутренних противоречий среди населения.

Между 1904 и 1918 годом было напечатано 159 латгальских книг (среди них 103 светского содержания) [3]. 17 августа 1907 года в Санкт-Петербурге

---

* К примеру можно привести факт, что напечатанный после отмены запрета *Daugavas latvišu kalendārs* был издан (и распродан) в тираже 4000 экземпляров.

проходит первое совещание по вопросам латгальской орфографии, в котором участвуют К. Скринда, Н. Ранцанс, Фр. Трасунс, Фр. Кемпс и др.

26 апреля (10 мая) 1917 года деятели латгальской общественности – участники латгальского съезда в Резекне – принимают историческое решение о присоединении Латгалии к остальным регионам Латвии, а в 1918 году после основания Латвийской Республики Латгале становится одной из составных частей нового государства – регионом со своими наречиями, своим письменным языком, собственным ходом истории и доминирующей конфессией (католичеством). Начался новый период книжного дела Латгалии, который продлился до оккупации Латвии в 1940 году.

Региональная культурная политика ставила и ставит сложные задачи и вопросы для разных государств, и Латвия не является исключением. Изменения в информационном пространстве являются самыми значимыми из факторов, которые повлияли на книжное дело в Латгалии в «латвийские времена». Интеграция в государстве ставила перед латгальским краем задачи принятия латышского литературного языка для публичного использования и в образовании. Из-за этого в какой-то мере снизился общественный статус латгальского как регионального языка. В книжном деле этим обстоятельством объяснимы несовершенства спектра изданных латгальских книг.

Нельзя сказать, что латгальский язык не получил никакой государственной поддержки. После его принятия 11 августа 1921 года и до потери национальной государственности официальную силу имел закон об употреблении латгальского наречия в публичных местах и государственных учреждениях – для заявлений от граждан. Латгальский язык преподавался в школах Латгалии, продолжалась работа над усовершенствованием орфографии. Сами деятели латгальской культуры одним из тормозящих факторов для книжного дела в регионе отмечают и малочисленность интеллигенции – не хватало образованных людей, способных в достаточной мере обслужить сферы политики, чиновничества, администрации, прессы, литературы и др.

В промежуток между 1920 по 1940 годами было издано 544 латгальских книг (для сравнения – в Латвии за эти годы было напечатано около 30 тысяч названий). Видно, что с годами среди латгальских книг увеличивается удельный вес религиозной литературы, в 1939 году достигая 80% названий (12 из 15). Среди этих изданий не найти доктринальных сочинений, – это, в основном, общенародные книги религиозного содержания.

Ограниченное распространение латгальских книг, оторванность латгальского книжного дела от других регионов государства имело отрицательное

воздействие на развитие видов изданий и на содержание книг, а также способствовало развитию «синдрома маргинальности», которого не удалось преодолеть в последующие годы.

Переворот К. Улманиса в 1934 году, который усилил централизацию государственной власти, коснулся и региональной политики. Были закрыты несколько периодических изданий, усиливалась «борьба с сепаратизмом» [4].

Недовольствие латгальской интеллигенции с не всегда благоприятной культурной политикой в отношении развития региональной идентичности в годы Второй мировой войны злоупотребляли немецкие оккупационные власти, которые для достижения своих политических целей способствовали разным культурным активностям, в том числе и в области латгальского книгопечатания. В апреле 1943 года в Даугавпилсе было основано издательство Вл. Лоциса, которое в течение года после ее открытия выпустило 26 книг (для сравнения – в 1930-ые годы после переворота К. Улманиса выходило по 15–18 латгальских изданий в году). В 1944 году в гт. Резекне и Даугавпилсе широко отметили 40-летие после отмена запрета латинского шрифта в Латгалии.

Характерно, что подобным образом «региональный диссидентизм» Латгалии лишь в целях разрушения государственного согласия использовали и советские режимы оккупации (например, в 20–30-е года развивая латгальское образование и культуру для латгальских иммигрантов в СССР).

После Второй мировой войны для советской власти не было ни необходимости, ни заинтересованности развивать региональную культуру. В первые послевоенные годы на латгальском языке выпускались лишь три районные газеты (в Лудзенском, Давгавпилском и Резекненском районе). В 50-е годы их выпуск был остановлен. До 1960-ого года издавался календарь для колхозников („Kolhoznīku kalendārs“).

Издание латгальских книг возобновилось лишь после восстановления латвийской государственности. В 1990 году в Резекне было основано издательство Центра культуры Латгалии (Latgolas Kultūras centra izdevniecība), которое до весны 2004 года выпустило около 250 изданий (из них – около 40% на латгальском языке). Издательство страдает не только от финансового недостатка; ощущается и узость круга авторов; фактически не хватает актуальных текстов для печатания. Из-за этого создается представление, «что то, что издано на латгальском языке, обязательно относится к истории культуры» [1]. Центральной проблемой книжного дела Латгалии на современном этапе развития является адресат. В течение многих лет без «репрессий», но и без достаточного государственного внимания, благоприятной государственной поддержки заметно понижался статус латгальского

языка, прекратилось его употребление в публичной сфере, а иногда даже и в быту латгальцев.

Если бы снова был введен запрет на латгальское книгопечатание, стали бы латгальцы переживать это как существенный урон? Мы не имеем убедительного ответа на этот вопрос, который своим читателям задала журналистка Резекненской районной газеты в связи со столетием отмены запрета латинского шрифта в Латгалии.

Статья вручена в январе 2005 года

ССЫЛКИ

1. BĒRZINŠ, A. Noklusējuma standarts. *Forums*, 2004, no. 41 (15.–24.okt.).
2. BUKŠS, M. *Latgaļu literatūras vēsture*. [München], 1957, 357. lpp.
3. SEILE, V. Atmūdas laikmata raksturojums. *Rokstu kruojums latgaļu drukas aizlīguma atceļšonas 40 gadu atcerei*. Daugavpils, 1944, 235. lpp.
4. Soditi kaitīgu ziņu paudēji. *Brīvā Zeme*, 1939, no. 101 (5.maijs).

GOVERNMENTAL APPROACH TO PUBLISHING OF LATGALIAN BOOKS IN 1904–2004

INARA KLEKERE

Abstract

A new period in the Latgalian book publishing began in spring 1904 after the cancellation of the ban of Latin script. The hand-written books and their creators have become the past. National intelligentsia was the initiator of the book publishing process, and catholic clergy constituted a notable part of it.

In 1918, when the Republic of Latvia was established Latgale became a constituent part of the new state – the region with its own peculiar dialect, written language, culture history and the dominating religious belief – catholicism. The integration of Latgale region into the state of Latvia caused the necessity to accept the state language for public. Latgale's culture workers themselves acknowledge that the small percentage of intelligentsia is the hindrance for developing book publishing and distribution. 1920–1940 were published 544 books in the Latgalian written language (the total output at that period of time in Latvia was 27.000–30.000 monographic publications). The overturn of 1934 performed by K.Ulmanis strengthened the centralisation of power and influenced also the regional policy. Several press publications were closed, ambitions of separatism were clamped-down.

In the 2nd World War the German occupational regime promoted various cultural activities in Latgale for achieving their political goals. VI. Luocis publishing house was established in 1943 in Daugavpils, wide celebration of the 40th anniversary of the cancellation of the ban of Latin script took place in Rēzekne and Daugavpils in 1944.

After the 2nd World War the Soviet Union had no interest to promote the culture of the occupied states and their regions. Three district newspapers were published in Latgalian after the war (in Ludza, Daugavpils and Rēzekne), all of them were closed in 1950s.

The publication of Latgalian books on regular bases was restarted only after the re-establishment of the statehood of Latvia. Till the spring of 2004 the publishing house of Latgale Culture Centre has published 250 books (40 per cent of them in Latgalian). The central problem of recent Latgalian book publishing is the addressee of the books. With the flow of time without any extreme retaliation the Latgalian language has lost its status, its use in the public area disappears; it decreases even in non-official communication.

LATGALIJOS KNYGA PRAĒJUS ŠIMTUI METŪ PO LOTYNIŠKO RAŠTO DRAUDIMO PANAIKINIMO

INARA KLEKERE

Santrauka

Naujas Latgalijs knygu leidybos laikotarpis prasidedo 1904 m. pavasarj, kai buvo panaikintas lotyniško rašto draudimas. Rankraštines knygos ir jų kūrėjai liko pracityje. Nacionalinė inteligentija tapo knygu leidybos iniciatoriais, o jų daugumą sudarė katalikų dvasininkai.

1918 metais įkūrus Latvijos Respubliką, Latgalija tapo naujos valstybės dalimi – regionu su nuosava ypatinga kalba, raštu, kultūros istorija ir vyraujančiu katalikų tikėjimu. Latgalijos regiono integracija į Latvijos valstybę kėlė būtinumą priimti viešą valstybės kalbą. Patys Latgalijos kultūros veikėjai pripažino, kad maža inteligentijos dalis tampa knygu leidybos ir platinimo stabdžiu. 1920–1940 metais latgalių kalba buvo išleistos 544 knygos (tuo metu visos Latvijos produkcija buvo 27 000–30 000 monografinių leidinių). 1934 metais K. Ulmanio įvykdytas perversmas sustiprino centralizaciją ir paveikė regioninę politiką. Keli periodiniai leidiniai buvo uždaryti, separatistinės ambicijos užgniauztos.

Antrojo pasaulinio karo metais vokiečių režimas Latgalijoje skatino įvairią kultūrinę veiklą, siekdamas politinių tikslų. VI. Luocio leidykla buvo įsteigta 1943 m. Daugpilyje, o 1944 m. Rēzeknėje ir Daugpilyje plačiai paminėtos lotyniško rašto draudimo panaikinimo 40-osios meti

Po Antrojo pasaulinio karo Sovietų Sąjunga nebuvo suinteresuota skatinti okupuotų šalių ir jų regionų kultūras. Trys regiono laikraščiai, spausdinti latgališkai (Ludzoje, Daugpilyje ir Rēzeknėje), buvo uždaryti 6-ajame dešimtmetyje.

Latgališkų knygu leidyba vėl pradėta atkūrus Latvijos nepriklausomybę. Latgalių kultūros centro leidykla iki 2004 m. pavasario išleido 250 knygu (40 proc. latgalių kalba). Pagrindinė dabartinė latgališkų knygu leidybos problema – knygu adresatas. Per ilgus metus latgalių kalba prarado statusą, ji vis rečiau vartojama viešajame gyvenime ir nyksta net iš neoficialios komunikacijos.